

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕСПРИСТРАСТНОСТИ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ
ПУТЕМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ НА СТАДИИ
ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕГИИ**

В научных кругах часто высказывается мнение о наиболее полном в сравнении с другими составами суда реализации принципа беспристрастности в суде с участием присяжных заседателей¹. Однако этот же суд присяжных имманентной характеристикой имеет препятствия к созданию беспристрастного суда, которые выражаются в наличии у присяжных социальных установок, заинтересованности и предубеждений по делу, способных, при наличии их сразу у нескольких присяжных в коллегии, создать тенденциозность коллегии. Именно поэтому развитие юридических гарантий нивелирования таких препятствий является перманентно актуальным в рамках любой модели судопроизводства.

Произошедшие в последние годы изменения уголовно-процессуального законодательства в области регулирования процедуры формирования коллегии присяжных заседателей обуславливают необходимость рассмотрения новелл и их влияния на обеспечение беспристрастности коллегии присяжных заседателей.

**1. Понятие социальных установок, предубеждений по делу и
заинтересованности в исходе дела как обстоятельств, препятствующих
участию лиц в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжного
заседателя**

¹ Великая реформа: к 150-летию Судебных уставов. В 2 т. Т. II. Устав уголовного судопроизводства / под ред. Л. В. Головки / Г. Н. Ветрова. – М.: Юстицинформ, 2014. С. 108.

Говоря о процедуре формирования коллегии присяжных заседателей, трудно переоценить значимость этого процесса для всего судебного следствия, ведь в данной стадии реализуются гарантии независимости и беспристрастности судей. Цель этого процесса – выбор кандидатов, способных беспристрастно осуществлять полномочия присяжного. В тоже время стоит избегать гиперболизации значения процесса формирования коллегии, считая, что именно он предопределяет содержание вердикта. О. А. Гулевич отмечает, что психологические исследования показывают неверность такого суждения².

Цель формирования коллегии присяжных – создание беспристрастной и законной коллегии – имеет своим препятствиям невозможность формирования абсолютной беспристрастной коллегии³, например, из-за наличия у кандидатов предварительной информации о деле, социальных установок или заинтересованности в исходе дела. Такие препятствия Л. Райтеман (L. Wrightsman) делит на 4 вида⁴:

- 1) заинтересованность сторон в отборе тех присяжных, которые склонны к вынесению выгодного этой стороне вердикта;
- 2) наличие у сторон социальных установок, когнитивного опыта; от них невозможно отказаться при принятии решений;
- 3) трудность в исключении тех кандидатов, которые имеют предубежденность и умышленно скрывают её;
- 4) создание адвокатами и прокурорами с помощью специальных техник предубежденности присяжных в пользу клиентов.

² Гулевич О. А. Психология в суде присяжных / О. А. Гулевич. – Псков: Американская ассоц. юристов, 2011. С. 56.

³ Якимович Ю. К. Выборность судей и коллегиальность рассмотрения уголовных дел в Российской Империи, СССР и Российской Федерации; суд присяжных или суд шеффенов? // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4). С. 31.

⁴ Kassin S.M., Wrightsman L.S. The American jury on trial: psychological perspectives / L.S. Wrightsman. – N.Y., 1988. P. 117-118.

На наш взгляд, важно учитывать обстоятельства 3 видов, влияющие на независимость присяжных и необходимые к выявлению в ходе формирования коллегии присяжных:

- 1) наличие предубеждений по делу;
- 2) наличие социальных установок, серьезно препятствующих объективному рассмотрению дела;
- 3) наличие заинтересованности в исходе дела, приводящей к конфликту интересов.

Заинтересованность в исходе дела весьма точно определяется в Законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации»⁵, который в абз. 4 п. 2 ст. 3 устанавливает, что «под личной заинтересованностью судьи, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей, понимается возможность получения судьей при исполнении должностных обязанностей доходов в виде материальной выгоды либо иного неправомерного преимущества непосредственно для судьи, членов его семьи или иных лиц и организаций, с которыми судья связан финансовыми или иными обязательствами». Однако указанный федеральный закон устанавливает обязанность судьи заявить самоотвод только в том случае, если возникает конфликт интересов. В абз. 3 п. 2 ст. 3 этого же федерального закона дается понятие конфликта интересов, под которым понимается «ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) судьи влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью судьи и правами и законными интересами граждан, организаций, общества, муниципального образования, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества,

⁵ Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 06.03.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» // РГ. 1992. № 170.

муниципального образования, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации».

При системном толковании данных законодательных положений можно вывести логическую правовую норму, согласно которой судья должен заявить самоотвод только при наличии такой личной заинтересованности, которая может повлечь за собой конфликт интересов, способный причинить вред правам и законным интересам лиц (вывод можно делать на основании союза «и» в определении конфликта интересов между словами «обязанностей» и «при» – понятие относится к раскрытию «ситуации», поэтому личная заинтересованность и ее противоречие правам и интересам лиц являются одновременно обязательными элементами конфликта интересов). Такое ограниченное понимание личной заинтересованности, препятствующей участию судьи в рассмотрении дела, безусловно, не может в полной мере обеспечить беспристрастность судьи.

Уголовно-процессуальное законодательство относит к обстоятельствам, исключающим участие судьи в производстве по уголовному делу, не только конфликт интересов, но и наличие обстоятельств, дающих основание полагать, что судья лично заинтересован в исходе уголовного дела (ч. 3 ст. 61 УПК РФ⁶). Поэтому перечень таких обстоятельств, приведенный в ч. 1 ст. 61 УПК РФ (статус стороны по делу, участие ранее в деле, наличия близкого родства с участниками производства), не является закрытым. Такое толкование в большей мере способствует реализации гарантии независимости присяжных заседателей.

Предубеждения по делу – это дополнительные знания кандидата о рассматриваемом деле, сформировавшие у него определенное отношение к сторонам, делу или его частям до непосредственного рассмотрения дела. Такое понимание предубеждений по делу вводится только на стадии формирования коллегии присяжных с целью обозначения особой группы

⁶ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

знаний кандидатов, отличающихся по своему характеру от заинтересованности и социальных установок и, как следствие, требующих определенного подхода к выявлению и оценке допустимости наличия у присяжного заседателя. В процессе же судебного следствия превалирует понимания предубеждений, отраженное в Кассационном определении Верховного Суда РФ⁷, включенном в Обзор судебной практики Верховным Судом РФ⁸. В определении говорится, что сторонами в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей были исследованы доказательства, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей (ч. 7-8 ст. 335 УПК РФ), а председательствующий, в свою очередь, не остановил сторону, апеллирующую к таким доказательствам (ч. 2-3 ст. 336 УПК РФ), и не разъяснил присяжным в напутственном слове о невозможности основывать свой вывод по поставленным вопросам на таких доказательствах (п. 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ).

Таким образом, понятие предубеждений на разных стадиях судебного рассмотрения уголовного дела различно. В рамках формирования коллегии присяжных заседателей нам интересно первое понимание. Примером предубеждений может случить сложившееся у кандидата в присяжные заседатели мнение о личности подсудимого, его вины в совершении инкриминируемого ему деяния на основе полученных из средств массовой информации данных о событиях, ставших предметом уголовного расследования (тем более, если такие данные носят оценочный характер или направлены на формирование определенного мнения у получателя информации).

Рассматривая важность выявлений предубеждений по делу у кандидатов в присяжные заседатели, возникает вопрос целесообразности выявления таких предубеждений в аспекте обеспечения независимости присяжных заседателей

⁷ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 23.07.2015 N 205-КГ15-13 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2015)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) (ред. от 26.04.2017) // «Бюллетень Верховного Суда РФ». 2016. N 9 (сентябрь).

и беспристрастности судебного разбирательства. О. А. Гулевич в своей работе «Психология в суде присяжных (аналитический обзор)» предубеждения по делу относит к оказывающим влияние на вердикт ситуативно возникающим психологическим особенностям присяжного⁹. Студенбакер и Пенрод (Studenbaker, Penrod) выделяют несколько критериев, детерминирующих влияние предварительной информации, но в любом случае, отмечают они, такая информация влияет на окончательный вердикт¹⁰. Другой американский исследователь отмечает, что кандидаты в присяжные, имеющие предубеждения вследствие получения ими такой информации, не осознают предубежденность и скрывают ее¹¹. Способом уменьшения влияния предварительной информации на исход дела, помимо разъяснения председательствующего о необходимости учета присяжными только тех доказательств, которые были исследованы в ходе судебного следствия в их присутствии (это предусмотрено, например, на стадии прений сторон – ч. 3 ст. 336 УПК РФ – и в напутственном слове председательствующего – п. 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ), является процедура отбора присяжных. Выявление таких предубеждений, степени их возможного влияния на вывод присяжного о виновности подсудимого является одной из задач при формировании коллегии присяжных заседателей в рамках обеспечения гарантий независимости присяжных заседателей.

Определение понятия социальных установок не является вопросом юридической науки и свое опосредованное отражение может находить только при изучении тенденциозности коллегии присяжных заседателей в уголовно-процессуальном праве. Однако все же необходимо дать минимальное определение социальных установок. Наиболее лаконичным представляется

⁹ Гулевич О. А. Психология в суде присяжных. Аналитический обзор: Учебное пособие для студентов факультетов психологии высших учебных заведений по специальности 020400 – «Психология». / О. А. Гулевич. – М.: Международное общество им. Л. С. Выготского, 2003. С. 66.

¹⁰ Studenbaker C.A., Penrod S.D. Pretrial publicity: the media, the law and common sense // Psychology, Public Policy and Law. 1997. Vol.3. P.428-460.

¹¹ Padawer&Singer A., Barton A. The impact of pretrial publicity // The jury system in America / Ed. by R.J.Simon. – Beverly-Hills, 1975. P. 152.

определение М. Б. Смита (M. B. Smith), который понимает под социальной установкой определенное поведение индивида (мысли, чувства, возможные действия), зависящее от его когнитивного опыта и социального объекта¹². Примером могут служить стабильные индивидуальные особенности правосознания человека, как-то: поддержка применения смертной казни, предрасположенность к сотрудникам правоохранительных органов по причине работы в них родственников. Именно в таком понимании социальные установки будут использоваться в дальнейшем.

Стремление в полной мере реализовать принцип беспристрастности судей имеет своей целью установление влияния социальных установок присяжных на вердикт. Как уже отмечалось ранее, не существует одного единственного или главного детерминирующего вердикт качества присяжного или обстоятельства дела: все они одновременно воздействуют на присяжного, что делает почти невозможным выделение роли каждого из таких обстоятельств. Поэтому мы сразу исключаем воззрение на социальные установки как имеющий решающее значение для вердикта фактор. В тоже время, Девин (Devine)¹³, Фицджеральд (Fitzgerald)¹⁴, Коуан (Cowan)¹⁵ отмечают, что присяжные заседатели, поддерживающие смертную казнь (применительно к России, наиболее суровую меру наказания – пожизненное лишение свободы), более, чем ее противники, доверяют прокуратуре и предварительному следствию, убеждены в редкости судебных ошибок. Коллеги присяжных, в большинстве своем имеющие такую установку, склонные к менее тщательному обсуждению доказательств¹⁶, менее критичному взгляду на доказательства стороны обвинения¹⁷. Из этого следует

¹² Smith M.B. Attitude Change// International Encyclopedia of the Social Sciences / D. L. Sills. Crowell. — 1986. P. 197.

¹³ Devine D.J., Clayton L.D., Dunford B.B., Seying R., Pryce J. Jury decision making: 45 years of empirical research on deliberating groups // Psychology, Public Policy and Law. 2001. Vol.7. P. 684.

¹⁴ Fitzgerald R., Ellsworth P.C. Due process vs. crime control: death qualification and jury attitudes // Law and Human Behavior. 1984. Vol.8. P. 41.

¹⁵ Cowan C.I., Thompson W.C., Ellsworth P.C. The effects of death qualification on jurors predisposition to convict and on the quality of deliberation // Law and Human Behavior. 1984. Vol.8. P. 61.

¹⁶ Fitzgerald R., Ellsworth P.C. Opt. cit. P. 42.

¹⁷ Cowan C.I., Thompson W.C., Ellsworth P.C. Opt. cit. P. 64.

вывод о наличии значимого влияния социальных установок на оценку присяжными доказательств и, как следствие, на вердикт.

2. Законодательные изменения в процедуре формирования коллегии присяжных заседателей и их значение

В научных кругах существует утверждение, что абсолютно беспристрастную коллегию присяжных заседателей сформировать нельзя. Наибольшее значение при ответе коллегии присяжных на поставленные перед ней вопросы имеют, конечно же, изученные в ходе судебного следствия доказательства, однако имеющиеся у присяжных предубеждения по делу, социальные установки к каким-либо группам населения, правовым институтам, органам власти оказывают влияние на интерпретацию таких доказательств. Нивелировать значение этих социальных установок и предубеждений призван институт самоотвода и заявления мотивированных и немотивированных отводов. Если самоотвод зависит от уровня гражданской ответственности кандидата, то заявление мотивированных и немотивированных отводов в рамках обеспечения независимости присяжных по указанным направлениям обеспечивается процедурой опроса сторонами кандидатов в присяжные заседатели.

Важную проблему процедуры отбора присяжных отмечает О. А. Гулевич: «... каждая из сторон старается отобрать присяжных, которые, скорее всего, согласятся с их точкой зрения. Однако поскольку интересы сторон противоположны, то коллегия в целом вполне может оказаться беспристрастной...»¹⁸. Необходимость выявления обстоятельств, препятствующих независимому и беспристрастному рассмотрению дела присяжными заседателями, с одной стороны, и возможность сторон отобрать тех кандидатов, которые с большей вероятностью согласятся с их точкой зрения, с другой стороны, является важнейшей дихотомией в проблеме свободной постановки вопросов кандидатам.

¹⁸ Гулевич О. А. Психология в суде присяжных. С. 55-56.

Законодатель решает эту проблему в пользу ограничения постановки вопросов и уменьшения влияния сторон на состав коллегии, что видно по изменениям в ч. 8 ст. 328 УПК РФ. В редакции УПК РФ от 07.03.2017 года данная часть звучит так: «Председательствующий предоставляет сторонам возможность задать каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, *по их мнению*, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении *данного* уголовного дела»¹⁹. После внесения изменений Федеральным законом²⁰ ч. 8 ст. 328 звучит следующим образом: «Председательствующий предоставляет сторонам возможность задать каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела. *Задавать иные вопросы не допускается, они подлежат отклонению председательствующим*».

Возникает вопрос, как изменения повлияют на процесс отбора присяжных заседателей. При первоначальном толковании норм с применением текстового и систематического способа, можно сделать следующий вывод. Изъятие выражения «по их мнению» уменьшает дискрецию сторон по постановке вопросов: теперь они не могут обосновывать целесообразность вопроса своим взглядом; в то же время, увеличивается усмотрение судьи о допустимости поставленного вопроса. Исключение слова «данного» несет куда большую юридическую нагрузку. Обстоятельства, препятствующие участию кандидата в *данном* деле в качестве присяжного заседателя, учитывают специфику дела, что подразумевает выяснение у присяжных информации, выходящей за предел формально-определенных требований к присяжным. В таком случае подлежит постановке вопрос о

¹⁹ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.03.2017).

²⁰ Федеральный закон от 23.06.2016 N 190-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // СЗ РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3859.

наличии у присяжных предубеждений по делу или социальных установок, как-то: отношение кандидатов к сотрудникам правоохранительных органов или к смертной казни. В измененной же редакции вопросы должны касаться только нормативно-определенных обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя.

Данный вывод подтверждается изменением п. 13 Постановления Пленума ВС РФ № 23 от 2005 года. В первоначальной редакции данный пункт включал следующую формулировку: «Разъяснение председательствующим кандидатам в присяжные заседатели их обязанности правдиво отвечать на задаваемые им вопросы и представлять иную информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства, как и их опрос о наличии обстоятельств, препятствующих участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела, является обязательным условием формирования коллегии присяжных заседателей и законного состава суда»²¹. В редакции от 15.05.2018 года данный абзац звучит так: «В ходе опроса кандидатов в присяжные заседатели председательствующему надлежит выяснить, имеются ли у кого-либо из них обстоятельства, предусмотренные частями 2, 3 статьи 4, пунктом 2 статьи 7 Федерального закона о присяжных заседателях, частью 7 статьи 326 УПК РФ, не участвовал ли кандидат в качестве присяжного заседателя в судебном заседании в течение календарного года (часть 3 статьи 326 УПК РФ), не является ли он присяжным заседателем по другому делу, в том числе рассматриваемому в другом суде»²². Цитируемые изменения свидетельствуют об ограничении в постановке вопроса кандидатам до тех обстоятельств, которые прямо указаны в приведенных нормах.

В тоже время, абзац 2 пункта 13 рассматриваемого Постановления Пленума ВС РФ, который говорит о допущении вопросов, связанных с

²¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 N 23 (ред. от 22.12.2015) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // РГ. – 2005. – № 272.1.

²² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 N 23 (ред. от 15.05.2018).

определенными обстоятельствами, был изменен с обстоятельств, «которые, по мнению опрашиваемого, *могут* препятствовать участию кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении *данного* уголовного дела»²³ на обстоятельства, «которые препятствуют участию кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении *данного* уголовного дела»²⁴. Слово «могут» было исключено, очевидно, поскольку оно носит оценочный характер к определению необходимых для выяснения обстоятельств в противоположность формально-переделённым обстоятельствам, препятствующим участию лица в качестве присяжного заседателя. Вопрос об оставлении в новой редакции слова «данного уголовного дела» не может быть решен однозначно. Это, с одной стороны, может быть пробел в юридической технике, а с другой, намеренное желание Верховного Суда РФ направить правоприменительную практику на выяснение и тех обстоятельств, которые бы учитывали специфику конкретного дела.

Необходимость внесения в ч. 8 ст. 328 УПК РФ изменений авторами Федерального закона²⁵ приводится в Пояснительной записке к проекту Федерального закона: «Законопроектом вносятся изменения, направленные на уточнение процедуры формирования коллегии присяжных заседателей (статья 328 Кодекса), что позволит обеспечить рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей в разумные сроки и исключить возможность воздействия сторон на кандидатов в присяжные заседатели в ходе формирования коллегии»²⁶. Воздействие сторон на кандидатов в присяжные заседатели действительно имеют место в судебной практике: вопросы сторон

²³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 N 23 (ред. от 15.05.2018).

²⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 N 23 (ред. от 15.05.2018).

²⁵ Федеральный закон от 23.06.2016 N 190-ФЗ.

²⁶ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://asozd.duma.ru/> по состоянию на 14.03.2016 (Паспорт Федерального закона № 1016453-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института суда присяжных заседателей» // СПС «КонсультантПлюс»).

могут касаться информации о частной жизни присяжного²⁷, не относящейся к обстоятельствам, препятствующим участию в деле в качестве присяжного заседателя даже при расширительном толковании таких обстоятельств. Стремление ограничить именно такие вопросы может оцениваться положительно в рамках обеспечения независимости присяжных и исключения возможности сторон оказать давление на присяжного впоследствии. Если в новую редакцию ч. 8 ст. 328 УПК РФ законодатель вкладывал именно такое понимание недопустимых к выяснению обстоятельств, то в таком случае выяснению также подлежат предубеждения и социальные установки кандидатов в присяжные.

Оценивая законодательное нововведение, Г. Н. Ветрова отмечает: «Внесенные в ст. 328 УПК РФ изменения при их буквальном толковании не позволяют задавать вопросы, которые непосредственно не связаны с выявлением обстоятельств, препятствующих участию в рассмотрении дела»²⁸. Возникает вопрос, возможно ли расширенное толкование понятие «обстоятельств, препятствующих участию в рассмотрении дела»? Это прямо закрепленные ограничения (ст. 3 ФЗ «О присяжных заседателях»²⁹, ст. 326 УПК РФ) или также включаются иные обстоятельства, например, наличие предубеждений или социальных установок у большинства из кандидатов?

Ю. В. Стрелкова в своей статье «Истинность вердикта присяжных заседателей: механизм объективизации», оценивая влияние изменений законодательства в рамках выявления личностных установок, влияющих на оценку доказательств и специфику принятия решения, отмечает, что «возможности сторон по проведению опроса кандидатов существенно снижены»³⁰. Далее автор говорит, что «актуальным способом

²⁷ Было признано обоснованным снятие председательствующим судьей при формировании коллегии вопроса кандидатам о месте их работы / Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.10.2016 по делу N 67-АПУ16-18сп // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Ветрова Г. Н. Суд присяжных: традиции и новации (путь реформ) // Закон. 2018. № 2. С.144-156.

²⁹ Федеральный закон от 20.08.2004 N 113-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3528.

³⁰ Стрелкова Ю. В. Истинность вердикта присяжных заседателей: механизм объективизации // Юридическая истина в уголовном праве и процессе. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической

совершенствования механизма объективизации вердикта в рассматриваемом аспекте представляется как минимум возражение прежних возможностей сторон по ведению отбора с дальнейшей перспективой их расширения»³¹.

Комментируя законопроект, который впоследствии внес изменения в ч. 8 ст. 328 УПК РФ, З. Артыкова говорит: «Исходя из представленной формулировки, суд может отводить практически любые вопросы, которые стороны захотят задать потенциальному кандидату в присяжные заседатели, тем самым фактически лишая стороны возможности выяснить действительное отношения кандидата в присяжные заседатели к тому или иному уголовному делу, подсудимому»³².

Как можно видеть, в научной литературе, в целом, отрицательно оцениваются нововведения. При этом правоведы исходят из формального толкования новой редакции, которое исключает выяснение предубеждений по делу и социальных установок кандидатов.

Таким образом, можно выделить два последствия изменений: во-первых, расширение дискреции судьи по определению допустимости вопроса за счет ограничения принципа диспозитивности, во-вторых, ограничение в постановке вопроса до установления только определенных в законе обстоятельств, препятствующих участию лица в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжного заседателя.

3. Тенденции изменений выявления заинтересованности, социальных установок и предубеждений по делу у кандидатов в присяжные заседатели с помощью опроса сторонами

Правоприменительная практика предыдущей редакции ч. 8 ст. 328 УПК РФ складывалась, по большей части, в области допущения постановки

конференции. 16-17 марта 2018 г. / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / под общ. ред. К. Б. Калиновского, Л. А. Зашляпина. – Спб.: Петрополис. 2018. С. 182-187.

³¹ Стрелкова Ю. В. Указ. соч.

³² Артыкова З. Суд по совести на совести закона // ЭЖ-Юрист. 2016. № 13. С. 13.

вопросов, которые способны выявить те или иные социальные установки и предубеждения по делу у кандидатов в присяжные заседатели. В Апелляционном определении от 28.10.2016 Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала обоснованным в деле, связанным с мошенничеством в области риэлторских услуг, постановку вопроса кандидатам об отношениях с риэлторами при продаже или покупке квартиры, о наличии опыта работы в агентстве недвижимости³³. Специфика дела предполагала для обеспечения беспристрастности коллегии установления данных обстоятельств, так как они могли иметь влияние на интерпретацию исследуемых доказательств и на вердикт.

Одновременно имела место противоположная практика, правда, не нашедшая большого распространения. Так, Судебная коллегия Верховного Суда РФ, пересматривая дело в апелляционном порядке, приходит к выводу о обоснованности снятия председательствующим вопроса «Считаете ли Вы, что нельзя доверять потерпевшим и свидетелям по делу, если они находятся под стражей?» и «... может ли человек стать жертвой обстоятельств?»³⁴. Вместе с тем Коллегия отмечает, что вопросы кандидатам в присяжные заседатели должны «касаться личностей кандидатов, их отношения с другими участниками уголовного судопроизводства, а также должны быть направлены на выяснение обстоятельств, препятствующих их участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела»³⁵.

Практика применения новой редакции ч. 8 ст. 328 УПК РФ подтверждает предположения о становлении судов на сторону ограничительного толкования обстоятельств, препятствующих участию лицу в качестве присяжного заседателя, что приводит к значительному ограничению в постановке вопросов. В Апелляционном определении Верховного Суда РФ от 16.10.2018

³³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.10.2016 по делу N 67-АПУ16-18сп // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 03.02.2015 N 6-АПУ14-17СП // СПС «КонсультантПлюс».

³⁵ Там же.

года признано обоснованным снятие председательствующим вопроса стороны о наличии у кандидатов знакомых, участвовавших ранее в качестве присяжных заседателей, так как такой вопрос не связан с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя³⁶.

Для наглядного сравнения произошедших изменений можно рассмотреть два акта Верховного Суда РФ: один принят до изменения ч. 8 ст. 328 УПК РФ, другой – после. Так, в Кассационном определении Верховного Суда РФ от 25.08.2011 года суд признает обоснованным допущение вопроса «Поднимите руку те, кто из вас привлекался к административной ответственности»³⁷. Как выяснилось впоследствии, некоторые из кандидатов (4 человека) скрыли наличие у них административной ответственности (которая сама по себе не является препятствием к участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении дела). Тогда Суд пришел к выводу, что отсутствие знаний о наличии у кандидатов случаев привлечения к административной ответственности лишили возможности сторону обвинения «сформировать законную, объективную и нетенденциозную коллегию присяжных заседателей»³⁸. Уже после изменения ст. 328 УПК РФ Судебная коллегия Верховного Суда РФ в другом деле находит обоснованным снятие председательствующим вопроса кандидатам в присяжные заседатели о привлечении кого-либо из них к административной ответственности, так как вопросы должны касаться только тех обстоятельств, которые препятствуют участию кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении данного уголовного дела³⁹.

Если вывод суда кассационной инстанции о невозможности формирования законной коллегии без установления знаний о наличии у

³⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.10.2018 N 72-АПУ18-15СП // СПС «КонсультантПлюс».

³⁷ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 25.08.2011 N 16-О11-42СП // СПС «КонсультантПлюс».

³⁸ Там же.

³⁹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2019 N 73-АПУ19-2сп // СПС «КонсультантПлюс».

кандидатов административной ответственности может рассматриваться как динамичный ввиду его зависимости от качества нормативного наполнения, то вывод о необходимости таких знаний для обеспечения формирования объективной и нетенденциозной коллегии является стабильным. Это говорит о том, что даже при изменении нормативного регулирования способа постановки вопроса кандидатам, понимание объективности и тенденциозности коллегии не изменяется, а если изменяется, то не может происходить в сторону сужения границ понимания объективности и тенденциозности, так как в таком случае это не соответствовало бы базовым принципам правосудия, как-то: стремления к осуществлению независимого и беспристрастного суда. Однако приведенное Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ как раз свидетельствует об ограничении понимания объективности и тенденциозности, так как суд теперь не считает наличие случаев привлечения кандидатов к административной ответственности основанием для формирования необъективной и тенденциозной коллегии. Таким образом, первая правоприменительная практика новой редакции свидетельствует о существенном ограничении возможности формирования беспристрастной коллегии путем опроса сторон, заявления мотивированных и немотивированных отводов и заявления о тенденциозности сформированной коллегии.

Рассматривая вопрос обеспечения независимости присяжных заседателей в аспекте исключения их заинтересованности в решении дела, необходимо отметить правовую позицию Пленума Верховного Суда РФ⁴⁰, в которой он высказал возможность сторон заявлять отвод присяжным при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УПК РФ на протяжении всего судебного следствия с участием присяжных заседателей. Из этого следует, что прямо закрепленный запрет допущения лиц, имеющих заинтересованность в

⁴⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 N 23 (ред. от 15.05.2018).

исходе дела, к осуществлению обязанностей присяжного заседателя, предполагает возможность постановки различных вопросов, тем или иным способом позволяющих выявить такую заинтересованность. Гарантии формирования беспристрастной коллегии в данном случае реализуются.

В современном мире господства средств массовой информации неизбежно возникает проблема наличия у кандидатов в присяжные информации об уголовном деле до того, как они станут присяжными заседателями. Причем информация, получаемая людьми из СМИ, разнообразна и наполнена эмоциональными оценками событий. Задача сторон – выявить наличие у кандидатов предубеждений, возникших в результате получения информации по делу до его рассмотрения.

Очевидным является факт невозможности абсолютного исключения каких-либо знаний о деле у кандидатов, поэтому возникает вопрос степени и качества информированности. Правильным видится допущение таких знаний, которые не способны создать предубеждений по делу, например, если в СМИ давали только краткую информацию о деле без оценочных суждений, не называли фамилии или подробных обстоятельств события. Однако в любом случае, информация, полученная из СМИ, оказывает то или иное влияние на оценку привлекательности подсудимого, отношения к нему, оценку доказательств⁴¹.

Способом выявления у кандидатов предубеждений является опрос. В правоприменительной практике старой редакции ч. 8 ст. 328 УПК РФ суд допускал постановку сторонами вопросов о наличии у кандидатов осведомленности об обстоятельствах уголовного дела⁴². Наличие небольшой практики применения новой редакции указанной нормы не позволяет понять, какой способ ее толкования выберет суд. Однако при отсутствии прямого нормативного закрепления невозможности участия в рассмотрении дела тех

⁴¹ Studenbaker C.A., Penrod S.D. Opt. cit.

⁴² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.07.2015 N 34-АПУ15-9СП // СПС «КонсультантПлюс».

лиц, которые получали какую-либо информацию о деле и могли вследствие этого сформировать предубеждение по делу, возникает вполне обоснованное предположение, что вопросы об установлении наличия такой информации судами допускаться не будут. Ограничение в постановке таких вопросов, очевидно, не соответствует задаче обеспечения беспристрастности коллегии присяжных.

Проблема обеспечения независимости присяжных в аспекте наличия социальных установок, серьезно препятствующих объективному рассмотрению дела, является проблемой тенденциозности состава сформированной коллегии, так как наличие каких-либо социальных установок у отдельных присяжных в целой коллегии не может значительно повлиять на исход дела. В рамках данного вопроса интересны слова О. А. Гулевич: «Социодемографические характеристики лишь определяют вероятность тех или иных установок. Влияние психологических характеристик более устойчиво...»⁴³. Очевидно, что право роспуска сформированной коллегии на основании ст. 330 УПК РФ является, с одной стороны, неким противовесом возможности одной из сторон сформировать тенденциозную коллегию, а с другой стороны, компенсацией ограничению принципа диспозитивности ввиду изменения ч. 8 ст. 328 УПК РФ.

Толкование тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей, данное Верховным Судом РФ (п. 16 Постановления Пленума ВС РФ⁴⁴) позволяет сделать вывод, что выявление социальных установок у кандидатов не имеет первичного значения, потому что тенденциозность оценивается по профессиональной, возрастной, социальной и иной однородности состава коллегии. Однако в 2018 году Пленум Верховного Суда РФ изменил п. 16 указанного Постановления и устанавливает, что под тенденциозностью теперь понимается неспособность *«вследствие особенностей этого дела [...] всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого*

⁴³ Гулевич О. А. Психология в суде присяжных. С. 56.

⁴⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 N 23 (ред. от 15.05.2018).

уголовного дела и вынести справедливый вердикт»⁴⁵. Добавление «вследствие особенностей этого дела» предполагает выяснение не только тех обстоятельств, наличие которых прямо запрещено нормами закона, но и тех обстоятельств, которые раскрывают наличие тенденциозности с учетом конкретного дела. Очевидно противоположная тенденция изменения Постановления Пленума Верховного Суда РФ служит смягчением ограничений, установленных новой редакцией ч. 8 ст. 328 УПК РФ.

При этом правоприменительная практика выявления таких обстоятельств, учитывающих особенности конкретного дела, говорит об отказе судов в их установлении. Примером может служить ранее приведенное Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 2019 года⁴⁶, в котором суд признал обоснованным снятие председательствующим вопроса о привлечении кандидатов к административной ответственности, при том, что в 2011 году в Кассационном определении Верховного Суда РФ⁴⁷ суд признал тенденциозной коллегия, в состав которой вошло 4 лица, привлекавшихся к административной ответственности. Становится ясно, что выявлять обстоятельства, учитывающие особенности конкретного дела, да и другие обстоятельства, способные свидетельствовать о тенденциозности сформированной коллегии, в рамках нового процессуального закона невозможно. Институту роспуска коллегии присяжных ввиду ее тенденциозности в таких условиях грозит стремительное отмирание (при уже имеющейся прогрессивной тенденции к неиспользованию этого механизма⁴⁸).

Заключение

⁴⁵ См. сравнение редакций Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 N 23 в редакции от 22.12.2015 и в редакции от 15.05.2018 года.

⁴⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2019 N 73-АПУ19-2сп.

⁴⁷ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 25.08.2011 N 16-О11-42СП.

⁴⁸ См. Седых Е. М. Особенности тенденциозности как основания роспуска коллегии присяжных заседателей // Политика, государство и право. 2016. № 2.

Состояние перманентного развития судебной системы и судопроизводства своей целью имеет (по крайней мере, должно иметь) демократизацию, что выражается в повышении независимости и беспристрастности суда. Это проявляется в том, что даже при изменении нормативного регулирования некоторых гарантий обеспечения беспристрастности суда (например, способа постановки вопроса кандидатам), понимание объективности и тенденциозности коллегии не должно изменяться, а если изменяется, то не может это делать в сторону сужения границ понимания объективности и тенденциозности, так как в таком случае это не соответствовало бы базовым принципам правосудия, как-то: стремление к осуществлению независимого и беспристрастного суда.

В тоже время, не все законодательные изменения направлены на достижение этой цели, что порождает объективную необходимость установления действительных последствий таких изменений.

Оценивая значение указанных изменений, был сделан вывод, что установленное ограничение свободы опроса кандидатов сторонами в стремлении обеспечить независимость коллегии присяжных заседателей от влияния сторон имеет следствием нивелирование гарантий независимости присяжных заседателей. На наш взгляд, обеспечение независимости коллегии путем выявления социальных установок и предубеждений у кандидатов, а не реализация принципа состязательности, выраженная в возможности формирования коллегии, склонной к принятию определенного решения, должно определять суть института опроса и заявления мотивированных и немотивированных отводов. Основным негативным последствием законодательного изменения является исключение возможности выявления социальных установок и предубеждений по делу, что отрицательно сказывается на возможности сформировать объективную и беспристрастную коллегию. Ограничение данного правового механизма также имеет следствием сужение возможности реализации других правовых механизмов, в частности, роспуск коллегии ввиду ее тенденциозности. Именно поэтому наличие расширенной диспозитивности сторон (соответствующей прошлой

редакции ч. 8 ст. 328 УПК РФ) в большей степени соответствует принципу
беспристрастности и независимости суда.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Нормативно-правовые акты

I.1. Федеральные законы

1. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 06.03.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» // РГ. 1992. № 170.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 20.08.2004 N 113-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3528.
4. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N 1-ФКЗ (ред. от 06.03.2019) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // РГ. 2011. № 29.
5. Федеральный закон от 23.06.2016 N 190-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // СЗ РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3859.

I.2. Проекты федеральных законов

6. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://asozd.duma.ru/> по состоянию на 14.03.2016 (Паспорт Федерального закона № 1016453-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института суда присяжных заседателей» // СПС «КонсультантПлюс»).

II. Учебная и периодическая литература

II.1. Учебная литература

7. Великая реформа: к 150-летию Судебных уставов. В 2 т. Т. II. Устав уголовного судопроизводства / под ред. Л. В. Головки / Л. В. Головки Г. Н. Ветрова [и др.]. – М.: Юстицинформ, 2014. – 340 с.
8. Гулевич О. А. Психология в суде присяжных / О. А. Гулевич. – Псков: Американская ассоц. юристов, 2011. – 136 с.
9. Гулевич О. А. Психология в суде присяжных. Аналитический обзор: Учебное пособие для студентов факультетов психологии высших учебных заведений по специальности 020400 – «Психология». / О. А. Гулевич. – М.: Международное общество им. Л. С. Выготского, 2003. – 259 с.
10. Kassin S.M., Wrightsman L.S. The American jury on trial: psychological perspectives / L.S. Wrightsman. – N.Y., 1988. – 246 p.
11. Padawer & Singer A., Barton A. The impact of pretrial publicity // The jury system in America / Ed. by R.J. Simon. – Beverly-Hills, 1975. – 152 p.
12. Smith M.B. Attitude Change // International Encyclopedia of the Social Sciences / D. L. Sills. Crowell, 1986. – 197 p.

II.2. Периодическая литература

13. Артыкова З. Суд по совести на совести закона // ЭЖ-Юрист. 2016. № 13. С. 13.
14. Ветрова Г. Н. Суд присяжных: традиции и новации (путь реформ) // Закон. 2018. № 2. С. 144-156.
15. Седых Е. М. Особенности тенденциозности как основания роспуска коллегии присяжных заседателей // Политика, государство и право. 2016. № 2.
16. Стрелкова Ю. В. Истинность вердикта присяжных заседателей: механизм объективизации // Юридическая истина в уголовном праве и процессе. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 16-17 марта 2018 г. / Северно-Западный

филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / под общ. ред. К. Б. Калиновского, Л. А. Зашляпина. – Спб.: Петрополис. 2018. С. 182-187.

17. Якимович Ю. К. Выборность судей и коллегиальность рассмотрения уголовных дел в Российской Империи, СССР и Российской Федерации; суд присяжных или суд шеффенов? // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4). С. 29-33.
18. Cowan C.I., Thompson W.C., Ellsworth P.C. The effects of death qualification on jurors predisposition to convict and on the quality of deliberation // Law and Human Behavior. 1984. Vol.8. P.53-79.
19. Devine D.J., Clayton L.D., Dunford B.B., Seying R., Pryce J. Jury decision making: 45 years of empirical research on deliberating groups // Psychology, Public Policy and Law. 2001. Vol.7. P.622-727.
20. Fitzgerald R., Ellsworth P.C. Due process vs. crime control: death qualification and jury attitudes // Law and Human Behavior. 1984. Vol.8. P. 31-51.
21. Studenbaker C.A., Penrod S.D. Pretrial publicity: the media, the law and common sense // Psychology, Public Policy and Law. 1997. Vol.3. P.428-460.

III. Судебные акты

III.1. Решения высших судов

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 N 23 (ред. от 22.12.2015) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // РГ. – 2005. – № 272.1.
23. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2015)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) (ред. от 26.04.2017) // «Бюллетень Верховного Суда РФ». 2016. N 9 (сентябрь).

III.2. Решения по конкретным делам

- 24.Кассационное определение Верховного Суда РФ от 25.08.2011 N 16-011-42СП // СПС «КонсультантПлюс».
- 25.Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 03.02.2015 N 6-АПУ14-17СП // СПС «КонсультантПлюс».
- 26.Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.07.2015 N 34-АПУ15-9СП // СПС «КонсультантПлюс».
- 27.Кассационное определение Верховного Суда РФ от 23.07.2015 N 205-КГ15-13 // СПС «КонсультантПлюс».
- 28.Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.10.2016 по делу N 67-АПУ16-18сп // СПС «КонсультантПлюс».
- 29.Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.10.2018 N 72-АПУ18-15СП // СПС «КонсультантПлюс».
- 30.Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2019 N 73-АПУ19-2сп //СПС «КонсультантПлюс».